

Мамедов Джавидан Бакир оглы

аспирант

Родионова Валентина Ивановна

д-р филос. наук, доцент, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Шахты, Ростовская область

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

Аннотация: в статье дается философский анализ понятия «коммуникативные практики», авторы особо выделяют феноменологический, интеракционистский, социокультурный философские подходы. Авторы делают вывод о том, что коммуникативные практики – новое интегрированное понятие, которое имеет эвристические перспективы в философском познании реальности.

Ключевые слова: философия, коммуникации, практики, деятельность, общение.

Философия классического периода рассматривала человека и его культуру только через умопостигаемые сущности. Но, в начале XX века в философии происходит феноменологический поворот, который Э. Гуссерль, в свое время назвал коперниканским. Он открыл новые миры и явления, феномены внешнего мира. Благодаря данному событию, философия стала обращать внимание на повседневную жизнь человека. Поэтому философская антропология средствами научного анализа на сегодняшний день охватывает множество параметров человеческой жизни, особое место среди них занимают коммуникативные практики. Они широко распространились в современном обществе и культуре.

Коммуникация означает смысловой и идеально-содержательный аспект взаимодействия, который формируется в условиях взаимодействия людей. Само общество и его культура воспроизводятся, в том числе, и посредством коммуникаций. В реализованной коммуникации человек воспроизводит себя как личность, вступает в диалог с другими людьми и воспроизводит социальные связи, а также

проявляет себя деятельностно. Коммуникации имеют разнообразные эффекты, как положительные, так и отрицательные. Неоднозначная оценка ситуации с коммуникативными практиками, стремительно пронизывающими современную культуру и повседневную жизнь, привлекала и привлекает научный интерес философов. Поэтому данное явление человеческой культуры инициирует пристальное внимание философских наук.

В связи с указанной проблематикой связаны несколько концепций и теорий. Одной какой-либо теорией объяснить сущностные характеристики коммуникативных практик невозможно, поэтому требуется синтетический комплексный подход.

Методологические основы рассмотрения понятия «коммуникативных практик» были заложены в феноменологической философской традиции. Основателями традиции были Э. Гуссерль и А. Шюц. Так Гуссерль в своей работе формулирует призыв «Назад, к вещам!», отказываясь от лозунгов «Назад, к Канту!», «Назад, к Гегелю!», тем самым отказываясь направлять внимание человеческой субъективности к чистым сущностям, преодолевая дедуктивность систем мышления и другого. Обратить внимание философской науки на мир феноменологический и актуальный, вот задача философии. «Быть в мире», означало для философа быть в мире смыслов.

Вторым философом, кто продолжил дело Э. Гуссерля, был Альфред Шюц, именно он подчеркивал, что мир существует за скобками нашего сознания, то есть мир объективен [2, с. 112].

Также философ утверждал, что основное для человека – непосредственное отношение к тому миру, который дан человеку в непосредственном опыте, а присваивание новых элементов опыта происходит в интересубъективных взаимодействиях, они возможны в жизненном мире [4, с. 18]. Тем самым Шюц внес вклад в исследование механизмов конструирования социокультурного мира.

Авторы теории интересубъективного обмена, то есть культурного интеракционизма также изучали коммуникативные практики в системе культуры. Основоположником концепции, разработчиком все совокупности идей и

концептуальных положений является Джорж Герберт Мид [3, с. 28]. Он придал коммуникативным практикам символический смысл, а также показал, что коммуникативные практики отдельного индивида отклоняются от шаблонированных культурных форм поведения и наделяются символическим смыслом. Символы создают основу для интеракций, а значит и для коммуникативных практик. Эмоциональная окраска культурной реакции независимо от социального статуса и роли индивида. Часть их них укрепляются в поведении и со временем становятся новой шаблонированной нормой общения людей.

В современной культуре изменение шаблонов идет стремительно и перемещается в виртуальную реальность. Интерсубъективный характер коммуникативных практик вытесняет часть супер-эго и дает возможность развития индивидуальной рефлексии над выбором культурных шаблонов. Именно индивидуальная рефлексия позволяет выбрать успешные формы интеракций. Получается, что каждый индивид создает коммуникации и формирует удобные смысловые конструкции.

Дополняет систему взглядов на коммуникативные практики семиотический подход, в котором коммуникации идут через знаки и символы, это истинный мир человеческой культуры, где происходит непрерывный поток смыслообразования при обмене текстами и сообщениями различного рода. Современные, так называемые коммуникативные мессенджеры, основы современных коммуникаций, позволяют делать обмен текстовыми сообщениями бесконечно. Семиотический подход раскрывает движение смыслов в социокультурном пространственно-темпоральном континууме. Основателем семиотического подхода был Ю. Лотман, он считал, что в коммуникации идет «перевод» с языка моего «я» на язык твоего «ты». По Лотману, культура и сам человек живут в ритме генерации культурных кодов.

Деятельностный подход при рассмотрении коммуникативных практик дает возможность рассмотреть их с позиций совместной деятельности людей. В процессе общей деятельности вырабатывается общая точка зрения на события или явления. В его контексте можно либо встраивать коммуникации в систему

деятельности, либо выделять отдельно коммуникативную деятельность как таковую. В системе деятельности можно выделить следующие элементы, среди них субъекты коммуникации, цели и средства, предмет, процесс и результат коммуникации.

Он позволяет объяснить механизм формирования коммуникативных практик и встроить в более общее понятие социальных практик.

Во второй половине прошлого века практики начинают применяться во множественном числе работе П. Бурдьё «Практический смысл» отмечает, что социокультурные практики, в том числе и коммуникационные, не всегда сугубо рациональны, они, по мнению ученого, могут быть расположены в рамках габитусных диспозиций и специфика тезауруса. Бурдьё вводит понятие социального поля в контексте, которого происходит та или иная коммуникация. Социальное поле, по Бурдьё, это достаточно автономная система коммуникаций, погруженная в социально-культурную реальность. Дифференциация полей приводит, согласно ученому, к выделению отдельных сфер культуры, такие как политика, искусство, религия и другие [1, с. 18].

В результате формирования габитуса происходит формирование культурных установок, которые частично усваиваются в ходе культурной социализации человека.

Эти стратегии адаптируются и формируют культурные установки, которые проявляются в коммуникации. Габитусы дают возможность реализовать привычные для человека коммуникативные практики, и это делает общество и культуру стабильной, привычной, рутинной. Практики детерминированы социокультурной средой. Тезаурус позволяет объяснить ситуацию как контекст коммуникации.

Таким образом, философский анализ коммуникативных практик показал, что коммуникативные практики – это вид социальных практик, где выделяются рутинность коммуникативного действия, встроенный в общую систему деятельности, они прочно вошли в повседневную жизнь людей и оказывают огромное влияние на образцы мышления и поведения современного человека.

Список литературы

1. Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё / пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / Э. Гуссерль. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 400 с.
3. Мид Дж.Г. Избранное: сб. переводов / Дж. Г. Мид; РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований., отд. социологии и социал. психологии; сост. и переводчик В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. – М., 2009. – 290 с.
4. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шюц. – М.: Изд-во Института Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.